

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Организация тюркских государств: особенности формирования и
направления деятельности**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения» профиль «Мировая
политика»
Института истории и международных отношений
Гасымовой Севиндж Зирадиновны

Научный руководитель

Доцент, кандидат исторических наук

_____

подпись, дата

Д. В. Редченко

Зав. кафедрой

Доктор исторических наук, профессор

_____

подпись, дата

Ю. Г. Голуб

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность исследования. На постсоветском пространстве и в Евразии в целом возникают новые центры интеграционной активности. Одним из них стала Организация тюркских государств, которая за тридцать лет прошла путь от отдельных саммитов до институционально оформленной структуры. Постсоветские страны, связанные тюркской идентичностью, проявили интерес к новой организации. Это совпало с лидерскими устремлениями Турции в регионе. Кроме того, исследование вызвано необходимостью осмысления феномена ОТГ как нетрадиционного актора в системе евразийской интеграции, что до сих пор не получило достаточного освещения в отечественной науке.

Степень научной разработанности исследуемой темы. Данная тема включает в себя широкий спектр научных исследований, как отечественных, так и зарубежных.

Среди *отечественных авторов* М. А. Колесникова¹ подробно исследует тенденции в политике и военном сотрудничестве, торгово-экономические контакты и культурно-гуманитарные аспекты. В. А. Аватков, как единолично², так и в соавторстве с Д. А. Кудряшовой³, изучает динамику отношений Турции с постсоветскими тюркскими республиками.

Среди *зарубежных авторов* стоит отметить китайского ученого Чжана Юйяня. В одном исследовании⁴ он выделяет четыре этапа институционализации, а в другом⁵ описывает характеристики, мотивы и публичную риторику организации. Казахстанские исследователи К. А.

---

¹ Колесникова М.А. Организация тюркских государств: тенденции и проблемы интеграции // Проблемы национальной стратегии. – 2025. – № 5 (92). – С. 150–152.

² Аватков В.А. Постсоветское пространство и Турция: итоги 30 лет // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 162–176.

³ Аватков В.А., Кудряшова Д.А. Общeturецкая и общеевропейская идея: сходства и различия // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 4. – № 6. – С. 370–377.

⁴ Чжан Юйянь. Механизмы сотрудничества тюркоязычных стран в период с 1991 по 2022 год // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29. – № 2. – С. 145–156.

⁵ Чжан Юйянь. Организация тюркских государств (ОТГ): происхождение, мотивы, особенности и влияние // Вестник Пермского университета. Политология. – 2023. – Т. 17. – № 1. – С. 78–87.

Базарбаев, Ж. Жаналтай, А. Амирбек⁶ делают упор на военно-промышленное сотрудничество, рассматривая, в первую очередь, двусторонние отношения стран в этой области. Исследования Э. Салихи и Х. Мехметчик⁷, а также А. Сейидзаде и Н. Сулейманова⁸ посвящены анализу результатов голосования стран ОТГ в Генеральной Ассамблее ООН.

В существующих исследованиях недостаточно освещены переход от культурной интеграции к экономической, позиции стран-участниц и влияние новых геополитических факторов на темп интеграции. Настоящая работа восполняет эти пробелы.

Цель исследования – определить особенности становления и функционирования Организации тюркских государств.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Рассмотреть исторические предпосылки и этапы институционализации тюркского сотрудничества;
- 2) Охарактеризовать основные направления деятельности ОТГ, включая культуру, экономику и политику;
- 3) Изучить природу ОТГ путём сравнения с региональными организациями;
- 4) Определить место ОТГ в системе региональных связей, выявив зоны конкуренции и ключевые интересы участвующих сторон;
- 5) Оценить результаты экономической и культурной интеграции;
- 6) Выявить пределы политического взаимодействия и ограничения интеграции в рамках ОТГ.

---

⁶ Bazarbayev K., Zhanaltay Z., Amirbek A. A New Frontier in Relations between Türkiye and Turkic Republics: Cooperation in Defense Industry // Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы = Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2024. – № 1 (105). – С. 60–68.

⁷ Salihi E., Mehmetcik H. Institutionalization of Relationship and Voting Cohesion: A Case Study of the Organization of Turkic States (OTS) at the UN General Assembly // Bilig. – 2025. – № 112. – С. 105–132.

⁸ Seyidzade A., Suleymanov N. An evaluation of the efficiency of Turkic cooperation in the United Nations General Assembly // Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi. – 2024. – Т. 10. – № 6. – С. 2112–2124.

Хронологические рамки исследования включают временной отрезок с конца XX века по настоящее время (1991–2026 гг.). Выбранный период позволяет проследить ключевые этапы тюркской институционализации. Нижний предел исследования обусловлен распадом СССР и формированием тюркских республик. Верхняя граница позволяет учесть актуальные события.

Территориальные рамки охватывают Центральную Азию, Азербайджан, Турцию, а также государства со статусом наблюдателя ОТГ за пределами тюркского пространства – Венгрию и Турецкую Республику Северного Кипра.

Источниковая база. При написании исследования была использована широкая источниковая база, которую составили уставные и программные документы ОТГ, официальные документы стран-участниц, выступления должностных лиц, а также аналитические доклады. Источники можно разделить на четыре группы.

В первую группу входят официальные документы Организации тюркских государств: Нахичеванское соглашение 2009 года⁹, стратегический документ «Новое видение – 2040»¹⁰, декларации¹¹ и договоры¹².

---

⁹ Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (2009, 3 октября). – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/672372> (дата обращения: 27.04.2026).

¹⁰ Turkic World Vision – 2040 // Organization of Turkic States. – URL: <https://turkicstates.org/u/d/haberler/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf> (дата обращения: 19.04.2026).

¹¹ Декларация Шумана (1950) // Европейский союз. – URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/history-eu/1945-59/schuman-declaration-may-1950_ru (дата обращения: 18.05.2026).

¹² Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (подписан в г. Нью-Йорке 24.09.1996) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902100530> (дата обращения: 07.06.2026) ; Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014). – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/222/bifmr5rkj91orf6wc3yg26olge6h0wej/Dogovor.pdf> (дата обращения: 09.05.2026) ; Консолидированная версия Договора о Европейском союзе (09.05.2008) // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12008M> (дата обращения: 08.05.2026).

Во вторую группу включены официальные обращения и заявления глав государств-участниц¹³, прежде всего речи президентов Турции¹⁴, Казахстана¹⁵ и Узбекистана¹⁶.

Третью группу источников составляют информационно-аналитические материалы, в частности, экспертные доклады аналитических центров¹⁷.

В последнюю группу входят первоисточники с информацией об институтах ОТГ, размещённой на официальных сайтах организации¹⁸.

---

¹³ В Будапеште состоялся неформальный Саммит глав государств Организации тюркских государств // Официальный сайт Президента Азербайджана. – 2025. – 21 мая. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/68869> (дата обращения: 15.04.2026).

¹⁴ Выступление Президента Турецкой Республики Реджепа Тайипа Эрдогана на неформальном саммите Организации тюркских государств // Официальный сайт Президента Турецкой Республики. – 2025. – 21 мая. – URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/159989/> (дата обращения: 28.05.2026).

¹⁵ Состоялся X саммит Организации тюркских государств // Официальный сайт Президента Республики Казахстан (Akorda.kz). – 2023. – 3 нояб. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/sostoyalsya-x-sammit-organizacii-tyurkskih-gosudarstv-3105444> (дата обращения: 02.06.2026).

¹⁶ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на саммите Организации тюркских государств // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. – 2024. – 6 июля. – URL: <https://president.uz/ru/lists/view/7382> (дата обращения: 17.05.2026).

¹⁷ ЕАЭС – ОТГ: режим комфортной конкуренции? // РСМД. – 2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-otg-rezhim-komfortnoy-konkurentsii/> (дата обращения: 05.06.2026) ; Котова Ю. Космическая повестка ОТГ: об углублении сотрудничества в новой сфере // Аксон (ИКЦ «Аксон»). – 2026. – 10 апр. – URL: <https://www.aksoncenter.ru/news/kosmicheskaya-povestka-otg-ob-uglublenii-sotrudnichestva-v-novoy-sfere/> (дата обращения: 10.05.2026) ; Принята Хартия Тюркского мира // Turksam. – 2024. – 25 ноября. – URL: <https://turksam.manas.edu.kg/index.php/ru/strany/turkiye-kg-3/8628-prinyata-khartiya-tyurkskogo-mira> (дата обращения: 12.04.2026) ; Россия и Организация тюркских государств: перспективы взаимодействия // Каспийский институт стратегических исследований (КИСИ). – 2024. – 29 июня. – URL: <https://caspiainstitute/product/direkciya-regionalnyh-programm-kisi/rossiya-i-organizaciya-tyurkskih-gosudarstv-perspektivy-vzaimodejstviya-38879.shtml> (дата обращения: 11.05.2026) ; Стародубцев И.И. К вопросу об институционализации Организации тюркских государств // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=115228> (дата обращения: 19.05.2026) ; Старый новый тюркский коридор // Российский совет по международным делам (РСМД). – 2023. – 23 мая. – URL: <https://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/columns/postsoviet/staryu-novyy-tyurkskiy-koridor/> (дата обращения: 25.04.2026) ; Mamedov E. The Multilayered Structure in Turkic World Diplomacy: The Budapest Declaration // ANKASAM (Ankara Center for Crisis and Policy Studies). – 2025. – 26 May. – URL: <https://www.ankasam.org/anka-analizler/the-multilayered-structure-in-turkic-world-diplomacy-the-budapest-declaration/?lang=en> (дата обращения: 05.06.2026).

¹⁸ Areas of Cooperation – Economic Cooperation // Organization of Turkic States. – URL: <https://turkicstates.org/en/areas-of-cooperation-detail/2-economic-cooperation> (дата обращения: 05.06.2026).

В ходе исследования задействованы разные **общенаучные методы**: системный, сравнительный и сравнительно-исторический анализ, а также синтез выводов. Также работа выстроена по проблемно-хронологическому принципу.

Научная новизна. В настоящем исследовании предлагается авторская периодизация с разделением на этапы формирования мягкой и жесткой тюркской интеграции. На основе выявленных отличий ОТГ от устоявшихся региональных структур вводится понятие гибридной международной организации. Также в работе отдельно проанализированы направления деятельности ОТГ. В совокупности это позволяет сформировать целостное представление о природе, эволюции и перспективах рассматриваемого интеграционного объединения.

Структура работы. Магистерская работа состоит из введения, трех глав «Становление Организации тюркских государств как субъекта международных отношений», «Институциональные особенности и внешние связи ОТГ», «Итоги и перспективы деятельности ОТГ», где каждая из глав содержит по два параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. В параграфе 1.1 *«Исторические предпосылки и этапы институционализации тюркского сотрудничества(1991-2026гг.)»* рассматривается институциональный путь тюркской интеграции, разделённый на три этапа. На первом этапе формируются институты ТІКА и ТЮРКСОЙ, и проводятся отдельные саммиты глав государств. Затем в результате подписания Нахичеванского соглашения в 2009 году появляется Тюркский совет, и пополняется состав участников. И, наконец, последний этап закладывает механизмы для дальнейшей интеграции, в частности экономической. Процесс

12.04.2026) ; Institutional Corporate Identity // ТІКА. – URL: <https://www.tika.gov.tr/en/institutional/corporate-identity/> (дата обращения: 03.04.2026) ; Observers // Organization of Turkic States. – URL: <https://turkicstates.org/en/observers> (дата обращения: 12.04.2026).

институционализации не отличается постоянством: он ускоряется в моменты геополитических сдвигов и замедляется, когда Турция или другие участники пересматривают свои приоритеты во внешней политике.

Параграф 1.2 **«Направления деятельности ОТГ: экономика, культура и политика»** посвящён общей характеристике основных сфер сотрудничества. Культурное направление долгое время было основополагающим. Наиболее значимыми инициативами стали тематические годы, посвящённые деятелям тюркской культуры, проект «Культурная столица тюркского мира», а также деятельность молодёжных творческих коллективов, выполняющих функцию культурной дипломатии.

Экономическое сотрудничество в последние годы объявлено приоритетным. Создание Торгово-промышленной палаты и Инвестиционного фонда стало первым шагом. Однако объём взаимной торговли между тюркскими государствами остаётся низким из-за однотипной экспортной продукции. Инфраструктура восточного побережья Каспия отстаёт от западной, что делает Срединный коридор неконкурентоспособным.

Политическое направление развивается медленнее других. Страны проводят регулярные консультации, но риск конфликта интересов возрастает из-за размытых правил предоставления статуса в ОТГ. Кроме того, члены организации входят в разные военные блоки (ОДКБ и НАТО). В этих условиях придание ОТГ военно-политического измерения не представляется реалистичным.

Параграф 2.1 **«Гибридная природа ОТГ: отличия от классических интеграционных моделей»** посвящён анализу особенностей организации.

В отличие от Европейского союза, где наднациональные органы обладают властными полномочиями, ОТГ не имеет жёсткой структуры. В ЕС общая идея интеграции подстраивается под национальные идентичности. В ОТГ изначально воспринимают себя как часть тюркского мира. Подход к интеграции – главная отличительная черта ОТГ от других проектов.

Евразийский экономический союз представляет собой классическую экономическую интеграцию с единым таможенным тарифом. ОТГ, в свою очередь, базируется на культурно-языковой общности и не имеет общего рынка, и только в последние годы взяла курс на «экономизацию», создав Инвестиционный фонд и Союз торгово-промышленных палат. Совет старейшин является консультативным органом, компенсирующим отсутствие жёстких механизмов принуждения, а Секретариат выполняет технические функции, в отличие от полноценных наднациональных институтов – Еврокомиссии и Евразийской экономической комиссии. Сочетание культурной основы с созданными экономическими инструментами определяет гибридный характер ОТГ.

Кроме того, в развитии транспортного коридора организация отказывается от создания военного блока, чтобы дать возможность странам с разными внешнеполитическими приоритетами участвовать в организации без конфликта обязательств в рамках других региональных структур.

В параграфе 2.2 **«ОТГ в системе региональных связей: конкуренция и интересы сторон»** рассматриваются позиции участников и наблюдателей организации, а также её место в региональной системе.

В российской экспертной среде ОТГ не считают прямой угрозой, но в ней видят «раздражителя» из-за пересечения экономических задач с функциями ЕАЭС. Развитие сотрудничества между организациями зависит от отношений России и Турции, а также интересов тюркских государств.

Турция последовательно стремится к лидерству в организации, обладая крупнейшей экономикой среди членов ОТГ.

Главная выгода для Азербайджана – диверсификация маршрутов поставок энергоносителей в Европу через нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и Южный газовый коридор. Казахстан ставит цель превратить страну в региональный хаб между Востоком и Западом: по мнению Астаны, сделать это без ОТГ невозможно. Кыргызстан балансирует между центрами силы и рассчитывает с помощью ОТГ решить проблему совместного

водопользования. Узбекистан вступил в ОТГ, чтобы сохранить историческое и культурное влияние в тюркском мире и позицию крупной державы в Центральной Азии.

Туркменистан использует переговоры в рамках организации для привлечения инвестиций в газовую инфраструктуру и получения экономических выгод, не беря на себя политических обязательств. Венгрия как наблюдатель подтверждает свою этнокультурную идентичность и получает доступ к альтернативным рынкам за рамками Европейского союза.

Для центральноазиатских государств ОТГ – это возможность наладить прямой диалог внутри региона, так как долгое время страны не имели площадки для обсуждения общих вопросов без посредников.

ОТГ занимает в регионе важное место. Она не конкурирует напрямую с ЕАЭС, ШОС или ОДКБ, но восполняет их пробелы под потребности участников: культурная близость упрощает экономическую и политическую координацию, а отсутствие жёстких правил делает участие выгодным для стран с разными интересами.

Параграф 3.1 *«Сфера экономического и культурного сотрудничества ОТГ»* анализирует достижения и сохраняющиеся проблемы в экономической и культурной областях.

Документ «Видение тюркского мира – 2040» определяет четыре приоритетных направления развития: торговая интеграция, единое инвестиционное пространство, цифровые технологии, транспортные и энергетические связи. По состоянию на 2025 год товарооборот стран ОТГ превысил 11,9 млрд долларов. Тюркский инвестиционный фонд существует, однако говорить о едином инвестиционном пространстве пока рано. На стадии реализации находятся проект Банка развития и Соглашение об упрощённом таможенном коридоре. Главным двигателем транспортной интеграции остаётся Срединный транспортный коридор. В сфере цифровой экономики страны заключили соглашение об электронной торговле и обмене данными между таможенными.

Вместе с тем недостаточная мощь экономики Турции и неравномерное развитие стран-участниц требуют привлечения инвестиций из США, Китая, ЕС и России, что ведёт к скрытой конкуренции внутри ОТГ. Инфраструктурные проблемы делают Срединный коридор конкурентоспособным только в краткосрочной перспективе.

В культурной сфере ключевым проектом стал переход на единый латинский алфавит из 34 букв. Азербайджан, Туркменистан и гагаузы уже используют латиницу. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан сталкиваются с трудностями из-за более сложной фонетики, что затягивает переход на десятилетия. Страны также определили направления дальнейшего культурного сотрудничества: совместное изучение источников тюркской истории, взаимное продвижение телесериалов и детской анимации.

Параграф 3.2 *«Пределы политической координации в рамках организации»* посвящён анализу политических аспектов деятельности ОТГ.

ОТГ стремится к политической координации, хотя успехи в этой сфере менее заметны, чем в экономике и культуре. Организация символически поддерживала Казахстан и Азербайджан в кризисных ситуациях, но самостоятельным посредником в переговорах не выступала.

На уровне ООН страны ОТГ голосуют более сплочённо, чем государства СНГ, и эта тенденция усиливается. Однако по ряду вопросов консенсус отсутствует. Главное расхождение вызывает ядерное разоружение. Турция как член НАТО рассматривает ядерное оружие как инструмент сдерживания, тогда как Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан продвигают идею безъядерной зоны в Центральной Азии.

Анкара обладает развитой оборонной промышленностью и поставляет оружие остальным членам ОТГ. Однако в самой организации нет военной структуры, все оборонные договорённости носят двусторонний характер. Президент Казахстана прямо заявил, что ОТГ не является военным альянсом. Эксперты сомневаются в перспективности военного сотрудничества из-за

отсутствия общей границы между Турцией и тюркскими республиками СНГ, предлагая сравнивать ОТГ с Британским Содружеством наций, а не с НАТО.

Дополнительную неопределённость создаёт внутривнутриполитическая ситуация в Турции. Будущие выборы могут привести к власти оппозицию, которая выступает за прозападный курс и может быть менее заинтересована в развитии тюркского интеграционного проекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Организация тюркских государств представляет собой новую платформу для диалога и сотрудничества между тюркскими государствами. Её успех связан с точным попаданием задач и целей в актуальный мировой тренд – приход регионализации на смену глобализации.

Тюркская интеграция начала свой путь с культурных инициатив: их воплощением стал ТЮРКСОЙ. В тот период некоторые из государств оставались за пределами тюркской интеграции. Переход к продолжительному институциональному строительству ознаменовался Нахичеванским соглашением, согласно которому был учреждён Тюркский совет. Именно второй этап заложил основу формирования состава тюркской интеграции. Сразу после образования Организации тюркских государств к ней присоединилась последняя тюркская страна – Туркменистан. Это вывело ОТГ на третий этап институционализации.

Главным двигателем экономической интеграции стал Срединный коридор, который заметно усилил транзитный потенциал Казахстана, Узбекистана и Азербайджана. Вместе с тем, транспортные проекты обнажили проблемы в экономиках стран-участниц, которые до сих пор затрудняют инвестиции в сети между берегами Каспия.

Своим присутствием организация обостряет конфликт интересов как на уровне региона, так и в своём составе. Например, экономические цели ОТГ во многом совпадают с задачами Евразийского экономического союза, а в самом составе организации есть страны, участвующие в других региональных структурах.

Отличительной чертой ОТГ является её гибридная природа, которая проявляется в сочетании мягких и жестких инструментов. В результате этого организация не вписывается в существующие модели интеграции.

Отличается ОТГ и от подобных ей этнокультурных организаций свойствами, дополнительно подчеркивающими её нетрадиционный характер. ОТГ опирается на общность языка и истории, на базе которой организация надстраивает экономические институты.

Институциональная слабость организации заключается в размытости правил предоставления статуса наблюдателя и тем самым провоцирует столкновение взглядов. Отсутствие жесткого механизма контроля за присуждением определённого статуса открывает поле для манёвра странам с большим политическим или экономическим весом в организации, т.е. для Турции.

Солидарность государств-участников также имеет свои пределы. В вопросах ядерного разоружения тюркские союзники придерживаются собственной политической линии или голосуют в соответствии с членством в том или ином военно-политическом блоке. Институты, бесспорно, сближают позиции, но национальные интересы выше.

Военно-техническое сотрудничество между тюркскими государствами осуществляется через двусторонний диалог. Вероятно, таким способом участники снижают градус взаимной ответственности в случае возникновения вооруженных конфликтов.

Перспективы организации связаны с геополитическим контекстом, который влияет на степень готовности её участников углублять интеграцию. Помимо этого, изменения во внутренней политике Турции или других участников ведут к сокращению или, наоборот, увеличению участия в проектах. Организация востребована для стран до тех пор, пока её гибкость отвечает национальным интересам участников. И, наконец, условием для дальнейшей экономической интеграции является устранение структурных проблем в тюркских экономиках.

На сегодняшний день Организация тюркских государств укрепляет свои позиции, хотя и пока с трудом может претендовать на статус полноценного актора в евразийской зоне. Гибридность одновременно является её сильной и слабой стороной. Её сила – в способности собирать вместе страны с разными внешнеполитическими приоритетами, а слабость – в невозможности перейти к всесторонней интеграции. Поэтому в обозримом будущем ОТГ продолжит функционировать как гибридная структура с доминированием культурной и экономической повестки при минимальной политической составляющей.